

«19 октября» (1825) .

Стихотворение начинается картиной наступающей осени. Именно наступающей, а не наступившей. В каждой строке первой строфы на первый план выдвинут глагол, показывающий постепенный переход от одного состояния природы другое: «роняет», «сребрит», «проглянет», «скроется». Пушкин воссоздает не статичную картину, а процесс, движение, изменение. Меняются краски (с багряной на серебристую), меняется освещение (все меньше становится дневного света), обнажается и увядает природа.

Уместность этой картины в стихотворении, посвященном очередной годовщине Лицея, определяется не только тем, что Пушкин видит за окном, но свойственным поэту динамическим восприятием мира. 19 октября неизменно собираются вместе «на братскую переключку» выпускники Лицея. И эта неизменность позволяет Пушкину воспринимать «день лицея» как своего рода точку отсчета в безостановочном потоке жизни. В стране своего детства ищет человек необходимую устойчивость, опору в чужом, иногда и враждебном мире с его «небратским приедем»:

Нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село

Утраты, обрыв связей, отмирание, отпадение от корней своих происходит как в природном («роняет лес...»), так и в человеческом мире («Со мною друга нет»). Образу «увянувшего поля» соответствуют образы подступающей к людям старости («мы вянем»). Обнажается лес, теряя листву; уходят навсегда («Увы, наш круг час от часу редет») те, кто когда-то беззаботно растрачивал жизнь:

Опомнимся – но поздно! И уныло
Глядим назад, следов не видя там

К естественным природным процессам старения и увядания в человеческом мире добавляется невнимательное отношение к собственной жизни («Свой дар как жизнь я тратил без вниманья»), суетность желаний, сокращая «прекрасное» для «шумного», рассеянного существования:

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво.

В сознании того, что жизнь не стоит на месте, видит Пушкин источник и утешения, и горечи. Уходят в прошлое ошибки и заблуждения юности: «Но юность нам советует лукаво...». Гонимые и изгнанные возвращаются к друзьям: «Промчится год, и с вами снова я». Но время несет с собой и старость и смерть. Образ одинокого человека, с «отрадой хоть печальной»

проводящего день 19 октября, рисуется в начале и в конце стихотворения. В начале это сам Пушкин, ссылкой разлученный с друзьями и мечтающий о соединении с ними. В конце это тот последний, кто переживет своих товарищей, и будет вспоминать о «днях соединенья», не рассчитывая на встречу в этом мире. Пронизывающее стихотворение настроение «печальной отрады» создается именно этим сознанием преходящести земных радостей и печалей и непреходящести тех вечных ценностей жизни, ради которых и стоит жить. Каждому выпускнику Лицея «разный путь судьбой назначен строгой». Но и любимец фортуны Горчаков, и опальный поэт Пушкин, и В.Кюхельбекер, «брат родной по музе, по судьбам», могут сказать друг другу: «Все тот же ты для чести и друзей».

Как никто другой умевший дружить, Пушкин создаст настоящий гимн дружбе, без которой жизнь холодна и пуста. «Пустынную келью» изгнанника согревает не только пылающий камин, но и «сердечный жар» воспоминаний о «друзьях моей души». Не случайно любимое обращение Пушкина к друзьям: «моя душа». В друге видел Пушкин родственную душу, в дружеском союзе – ту же нераздельность и вечность, которая присуща душе и духовному:

Друзья мои, прекрасен наш союз!»

Он как душа неразделим и вечен

Для Пушкина Лицей – это прежде всего союз друзей, а наставники – люди, «хранившие юность нашу», давшие духовную подпитку этому союзу. Пушкин находит емкую формулу для выражения признательности («К устам подъяв признательную ташу») тем, кто сыграл какую-то роль в его жизни: «Не помня зла, за благо воздадим». Годы помогают понять даже тех, кто принес нам много зла. И виновники наших страданий не остаются неизменными. «Он человек!» - так объясняет Пушкин позицию сославшего его царя. Как человек, царь подвластен изменяющемуся времени: «Им властвует мгновенье». Играя словами «царь», «человек», «раб», Пушкин прячет тонкую насмешку, градацией наименований Александра 1 развенчивая самодержца в раба. Как любой человек, царь бывает непостоянен и несправедлив, но в таком случае он превращается в «раба молвы, сомнений и страстей». Но Пушкин великодушен и к врагам, помня не только обиды, но и заслуги тех, кто его обидел: «Простим ему неправое гоненье: Он взял Париж, он основал лицей». Мог ли знать Пушкин, что спустя столетия потомки будут вспоминать имя основателя лицея не само по себе, а в связи с его, Пушкина, именем. Другой великий поэт сказал: «В начале жизни школу помню я». Многим ли будет дано, чтобы их школу

помнили через века, как вспоминаем мы Царскосельский лицей - школу,
которая вырастила Пушкина.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ